

Место, куда Айзек привел меня, было его кабинетом.

Он захлопнул дверь, как только я вошла следом за ним. От громкого стука я вздрогнула, а на глаза навернулись слезы, но я постаралась их сдержать.

— Садись.

Я осторожно села на стул напротив мужа, придерживая больную ногу.

Айзек испустил длинный вздох, сложив руки и выпрямив спину, изо всех сил стараясь подавить растущий гнев. Его одежда была покрыта грязью и пропитана потом до самой шеи, а серебристо-белые волосы были растрепаны. Я никогда не видела его в таком неопрятном виде.

— Хорошо, — его взгляд был жестким и холодным. — Расскажи мне, что случилось.

Рассказать ему, что случилось? Он спрашивал меня о моей версии произошедшего? Зачем? Выслушает ли он меня? Поверит ли он мне?

Я поняла, что слишком надолго погрузилась в свои мысли, потому что хмурый взгляд Айзека становился все темнее с каждой секундой. Я нервно сглотнула и быстро начала объяснять:

— Мы ехали верхом... И леди Фуриана предложила устроить соревнование, только... Только мы двое, поэтому я поехала по дороге, которую она мне указала. Вдруг что-то выскочило из кустов, схватило меня и потянуло в лес. Я ударилась головой о камень и потеряла сознание, поэтому не могла ничего сделать.

Я на мгновение забыла как дышать, пытаюсь оценить его реакцию и размышляя, стоит ли мне рассказать ему о монстре Попо, но выражение его лица было настолько странным, что я превратилась в лед.

Его глаза были тусклыми, а лицо — серьезным.

— Фрейя сказала, что ты поехала в лес одна, хотя она просила тебя этого не делать.

— Ч-что? Что ты имеешь в виду...

— Значит, Фрейя солгала? Ты это хочешь сказать?

Моя грудь вздымалась, сердце колотилось, а губы дрожали. Я чувствовала себя так, словно меня ударили прямо в сердце.

Почему Фрейя сказала это? Почему? Почему она так поступила? Потому что она не хотела брать на себя ответственность? Она боялась признаться, что это она предложила поехать этой дороге?

Я не чувствовала никакой враждебности со стороны Фрейи. Мне даже казалось, что я ей вообще безразлична, так почему? Зачем ей лгать? Я практически уверена, что она специально направила меня на этот путь. Она сказала, что знает все о лесе, поэтому она должна была знать, что там могут быть монстры. Она знала. И из-за нее Айзек теперь ненавидел меня.

Здесь у меня не было ни единого шанса против нее. Вполне естественно, что Айзек доверял ее словам больше, чем моим. Если бы меня заклеили как лгунью и в будущем случилось нечто подобное, он бы никогда больше не поверил мне. Я всегда буду носить это клеймо. Это я знала по собственному опыту.

Почему она меня так подставляет?

Айзек, молча смотревший на меня с таким видом, будто у него в голове пронеслась тысяча вопросов, но не произнес ни одного, выплюнул:

— Возвращайся.

— Ч-что?

— Возвращайся в Романью. Я отпущу тебя без всяких условий.

Я ничего не могла поделать, только тупо смотрела на него.

Айзек согласился жениться на мне только для того, чтобы помешать Эллении выйти замуж за Энцо.

Все знали, что наш брак когда-нибудь закончится. Моей семье от этого брака нужна была военная помощь, а Британия получила золото Романьи. Как только мой отец получит то, что хотел, он сделает все, чтобы аннулировать этот брак и вернуть меня домой. Я знала это. Все это знали.

Однако, будучи замужем за Айзеком, я должна была жить в Британии, а это означало, что я, по сути, была заложницей в этой стране. Я была рычагом Британии против планов и тирании Папы. Все знали, что даже родства с этим человеком недостаточно, чтобы защитить тебя от его махинаций, поэтому мое присутствие здесь было единственным преимуществом северян перед Романьей.

У Британии сейчас было преимущество: дочь Борджиа находилась в их стране, а не дочь Омерты на юге, как было задумано. Они не отпустили бы меня так просто. Даже мой отец или

Чезаре не могли действовать безрассудно в этой опасной ситуации. Найти способ аннулировать брак или развестись, если брак был заключен, было трудно и это будет сложно до тех пор, пока Романья не отобьется от варваров на севере с помощью армии Британии.

Не прошло и месяца с тех пор, как я ступила на землю этой страны, а Айзек уже готов был аннулировать брак и отправить меня обратно без всяких условий? Он хотел сказать, что Британия все равно пришлет подкрепление даже без священной брачной клятвы?

Это было похвально, но решение принимал не он. Неважно, был ли он племянником короля или будущим герцогом Омерты, этот брак закончится только тогда, когда лидеры наших стран решат, что это произойдет.

Помимо того, что я не хотела возвращаться к своей адской жизни и семье в Романье, Элления все равно через полгода выйдет замуж за принца Дориаса. Кто помешает убить ее тогда? Даже если отравление совершу не я, это сделает один из шпионов моего отца, установленных здесь, и она все равно умрет. Тогда и северяне, и духовенство восстанут против Папы и уничтожат весь дом Борджиа...

«Если я не смогу ничего предотвратить здесь и вернусь домой прямо сейчас, я умру».

— Мы все равно женились не по любви, и ничего хорошего не выйдет из того, что ты останешься здесь, так что просто возвращайся домой. Возможно, ты уже почувствовала это, но тебе здесь не место, — его голос был спокойным, тихим и мягким, но то, что он сказал, все равно ранило меня в самое сердце.

Он говорил устало, а выглядел еще более утомленным. Если раньше его глаза горели яростью, то теперь они были опущены. Он больше не смотрел на меня.

— До прихода врача пройдет некоторое время, — Айзек встал и направился к двери. Он провел пальцами по волосам и вздохнул, — так что до тех пор...

— Я не хочу.

Он остановился.

— Что?

Стул, на котором я сидела, опрокинулся, когда я поспешила к нему, ползя по полу и хватаясь за его брюки. Звук его падения еще долго резонировал в комнате. Моя лодыжка пульсировала, но мне было все равно.

Я должна была все исправить. Даже если Айзек изобьет меня за ложь, я должна это исправить.

— Какого черта ты делаешь...

— Я не могу вернуться. Пожалуйста... Я была не права, это все моя вина! Пожалуйста, не прогоняй меня...

Я знала, что он ненавидит слезы, но не могла удержаться от рыданий, видя, как перед глазами проносится моя жизнь. Если он отправит меня обратно вот так, едва ли через месяц после свадьбы, то на этот раз отец действительно избьет меня до смерти. И я даже представить себе не могла, что сделает Чезаре.

Я сидела перед ним на коленях, плакала от души и обнимала его ногу. Айзек смотрел на меня с тем же выражением лица, что и утром в конюшне, и в его рубинового цвета глазах плескалось то же недоверие, что и тогда.

— Я, должно быть, неправильно поняла, что она сказала. Как я смею... Как я смею придумывать, что леди Фуриана солгала мне? Я... Я извинюсь перед ней! Я извинюсь перед всеми! С этого момента я просто буду оставаться в доме, ничего не делая и ведя себя как мертвая! Я больше не буду доставлять неприятности, так что, пожалуйста... Пожалуйста, прости меня.

Айзек был прямо передо мной, но я не могла его видеть. Все, что я могла видеть, это выражение лица моего отца, когда он узнал о том, как я разрушила его планы. Чезаре достал хлыст и отвел меня в подвал.

— Я сделаю... Я сделаю все, что ты мне скажешь... Я сделаю все. Я приму любое наказание... Я получу удары за все, что я сделала не так! Так что, пожалуйста...

<http://tl.rulate.ru/book/96827/1830578>